

Тао Юань проспал до середины ночи, когда внезапно зазвонил телефон, и увидев имя - Вэй Шичен, он нажал кнопку подключения, прищурился и пожаловался:

— Я сплю, даже если на твоей стороне день, ты не можешь звонить в это время.

— Детка, я видел тебя в новостях за границей, когда ты нарисовал эту картину "Пэнлай блаженства"? Почему я не знал? — немного взволнованно спросил Вэй Шичен.

— Я начал рисовать на следующий день после того, как ты уехал. Я рисовал предыдущие два дня. Есть ли какие-нибудь новости за границей?

— Твой другой мобильный телефон отключен? Многие люди звонили мне и говорили, что хотят купить твою картину. У них были отношения со мной в течение долгого времени. Многие иностранные коллекционеры тоже хотят видеть тебя, и уже едут в Китай, — увидев, что Тао Юань закрыл глаза, Вэй Шичен поспешно заговорил:

— Циню, детка, ты спишь? Как только ты проснешься, сначала выслушай меня.

— Я не заснул, ты продолжай говорить, я слушаю, — Тао Юань снова открыл глаза.

— Не спеши соглашаться продать картину кому бы то ни было. Когда я вернусь, мы обсудим все. Могу ли я обменять акции компании на нее? — сказал Вэй Шичен умоляющим тоном.

— Я не собирался её продавать. Я думаю, что в будущем мне будет трудно нарисовать такую хорошую картину. Более того, эта картина стоила мне слишком много внимания, поэтому я не хочу её продавать. Планирую оставить ее себе, — Тао Юань немного подумал и продолжил говорить: — Я могу использовать картину в качестве приданого. Хорошо, дядя Вэй?

— Твоя идея действительно хорошая, так что думай о ней, — Взволнованно сказал Вэй Шичен.

— Что бы тебе ни говорили другие, не поддавайся искушению. Я поспешу обратно, как можно скорее, возможно, это займет два дня. Что бы ни случилось, подожди, пока я не вернусь.

— Я сказал, что не буду её продавать. Я не поддамся искушению, сколько бы они мне не предложили. Ты можешь все спокойно уладить и вернуться. В противном случае, тебе снова придётся лететь в командировку. Поэтому закончи дела полностью, чтобы больше не тратить времени.

— Хорошо, я послушаю тебя, сначала я обо всем здесь позабочусь. Отпросись из академии, никуда не выходи из дома, иначе эти люди обязательно будут приставать к тебе.

— Да, я вижу, тебе скоро нужно работать. Возвращайся пораньше после работы. Я иду спать.

— Спокойной ночи, хорошенько отдохни эти дни, я вешаю трубку, — Вэй Шичен посмотрел на усталый взгляд Тао Юаня, чувствуя себя немного расстроенным.

Тао Юань повесил трубку, как только закончил говорить и заснул, все еще держа телефон в руке. В этот раз написание картины было слишком утомительным и отнимало много энергии, и даже восстановительные силы системы для организма замедлились.

Сейчас Тао Юань чувствует, что даже если он сможет рисовать на том же уровне, он больше не хочет рисовать. По крайней мере, несколько лет он точно не сможет рисовать.

После того, как они публично признали свои отношения, Тао Юань переехал на виллу Вэй

Шичена, и Ду Имин также жил с ним. Вэй Шичен помог перевестись Ду Имина в частную благородную школу.

Тао Юань проснулся только в полдень, но все еще чувствовал усталость. Если бы не голод, то он все еще бы спал.

Ду Имин смотрел телевизор в вестибюле. Тао Юань подошел к нему и сел. Дворецкий, увидев его, спросил:

— Мастер Ду, что бы вы хотели съесть?

— Кашу из морепродуктов, - сказал Тао Юань, - сначала сделай мне чашку молока.

Дворецкий ушёл и вскоре принёс стакан свежего молока.

Ду Имин повернулся, чтобы посмотреть на брата:

— Брат, ты сегодня не пойдешь в академию?

Тао Юань сделав глоток теплого молока, ответил:

— В эти дни я отдыхаю дома и никуда не буду выходить.

— Это потому, что многие люди ищут тебя для покупки картины? — Спросил Ду Имин. — За последние несколько дней твою картину опубликовали во многих новостях. В новостях говорится, что многие богатые люди из-за рубежа приехали в нашу страну специально для того, чтобы купить её. Но многие мастера в Китае говорят, что ты не можешь продавать свои картины иностранцам.

— Ты только учишься в начальной школе, а уже начал смотреть новости? Разве ребенок твоего возраста не должен смотреть аниме?

— Не все ученики начальной школы любят смотреть аниме, верно? — Ду Имин немного подумал:

— Мне все равно не нравится это смотреть. Сюжет слишком преувеличенный. Я предпочитаю наблюдать за тем, что происходит на самом деле.

— Действительно? — спросил Тао Юань.

— Брат, ты бы продал свои картины иностранцам? Я слышал, что они предложат высокую цену и могут помочь иммигрировать.

— Нет, — твердо сказал Тао Юань. — Я хорошо живу в Китае, почему я должен иммигрировать в совершенно непривычное место? Они так думают, потому что у них болезнь мозга. Наша страна ни в каком аспекте не хуже, чем за рубежом. Мой мозг не болен, как я могу им что-то подобное обещать.

— О, я действительно не хочу уезжать за границу, я думаю, что в Китае довольно хорошо, — Ду Имин, казалось, почувствовал облегчение.

Тао Юань странно посмотрел на него.

— В новостях говорят, что сейчас картину можно продать за много денег. Так ты тоже теперь

богат? — спросил Ду Имин.

— Забудь об этом, — Тао Юань немного подумал:

— В любом случае, нам больше не нужно беспокоиться о деньгах.

— Когда я начну работать, все деньги, которые я заработаю, будут отданы тебе, — серьезно сказал Ду Имин.

— Хорошо, — Тао Юань похлопал его по плечу: — Я позабочусь о тебе, прежде чем ты женишься.

— Мастер Ду, молодому мастеру пора идти на урок фортепиано, — дворецкий поставил на стол кашу с морепродуктами и обратился к Тао Юаню.

— Хорошо, — кивнул он, затем повернулся к Ду Имину: — Иди в класс

— Я ухожу, брат, позаботься о себе, — сказал Ду Имин, вставая.

Учащиеся благородной школы должны овладеть несколькими особыми навыками. Ду Имин сам выбрал фортепиано и фехтование. Он хочет научиться верховой езде и боевым навыкам после того как поправится.

Тао Юань смотрел новости по телевизору, и, теперь в них говорилось о чём-то связанном с ним. Он вздохнул. Похоже, что на этот раз он применил слишком много силы, и эти люди, должно быть, долго будут приставать к нему.

Оба номера мобильных телефонов Тао Юаня знали только Вэй Шичен и Ду Имин. У некоторых учителей в академии, директора в галерее, а, также, у некоторых мастеров китайской живописи и игры "Го", у них всех есть только один номер его телефона. Сейчас он, должно быть, взрывался, поэтому он не осмелился включить телефон.

Тао Юань подумал про себя, что он переоценил свою способность справляться с подобной ситуацией, поэтому ему следует подождать, пока Вэй Шичен не вернется. И в это время ему стоит оставаться дома.

Те, кто хочет купить картины, ищут Тао Юаня по всему миру. Тао Юань может отключиться и спрятаться от людей, но рабочий телефон Вэй Шичена нельзя отключить. Многие призывают его найти Тао Юаня, задерживая и отнимая много времени.

Директор выставочного зала сходил с ума. Ещё до того, как картину официально выставили, мастера давили на него, заставляя как можно быстрее связаться с Тао Юанем, говоря, что даже если бы они потратили все свои сбережения, то купили бы картину. После того, как картина была выставлена, она сразу же привлекла ещё больше мастеров, которые постоянно крутились вокруг неё, а затем пришли средства массовой информации. Директор стал испытывать невыносимое давление со стороны многочисленных любителей и профессионалов китайской живописи. Но связаться с Тао Юанем не было никакого способа.

Несколько дней спустя Вэй Шичен наконец вернулся. После того, как он поговорил с Тао Юанем, они вместе присутствовали на пресс-конференции. Тао Юань хотел бы объяснить всем, что он не станет продавать картину "Пэнлай блаженства", сколько бы денег не было бы предложено. Поскольку он хочет использовать её в качестве своего приданого. После того, как он выйдет замуж, это станет собственностью, совместно принадлежащей ему и Вэй Шичену,

свидетельствующей об их любви.

Тао Юань ясно дал понять, что не будет продавать картину никому, не говоря уже об иностранных коллекционерах. Пока он жив, отпустить картину за границу абсолютно невозможно. Тао Юань уже публично заявил, но откажутся ли те, кто хочет купить картины? Конечно, это невозможно.

Он не ходил в академию и жил на вилле. Во дворе на вилле он каждый день рисовал и играл на гучине, ведя безбедную жизнь. Мастер "Го" Су Юнфу и некоторые другие мастера много раз выражали желание увидеть его, но, если он встретится с одним, ему придется увидеть и остальных, поэтому он просто ни с кем не встречался.

Тао Юань не мог видеть людей, но Вэй Шичен мог.

— Завтра приедет гость, — сказал Вэй Шичен, держа Тао Юаня на руках.

— Кто? — Тао Юань прислонился к его рукам, обнаженный под одеялом, и положил ногу на накаченное бедро.

— Один из моих двоюродных братьев по фамилии Лю, - сказал Вэй Шичен, - я говорил с ним об участке земли два года назад, но я не мог получить его. Недавно он внезапно связался со мной и сказал, что готов поговорить со мной. Но он попросил тебя быть там. Я думаю, он, должно быть, тоже пришел за этой картиной.

Тао Юань немного подумал:

— Это дедушка Лю Сюцзе?

— Да, - сказал Вэй Шичен, - я не хотел ему обещать, но этот участок земли действительно важен для компании. Поэтому я решил поговорить с ним. Но не волнуйся, я никого не подпущу к тебе или к этой картине.

— Твой двоюродный брат, он любит играть в "Го"? — Тао Юань вспомнил найденную им информацию.

— Да, шахматный маньяк. У него очень высокий уровень игры, некоторые мастера даже не могут сравниться с ним, все время проигрывая.

— Действительно? — Тао Юань был рассеян, потирая пальцами грудь Вэй Шичена.

— Что? Ты хочешь сыграть с ним в го? — спросил Вэй Шичен, хватая его за руку.

— У меня есть такая идея. Ты сказал, что его шахматный уровень не ниже, чем у шахматных мастеров. Тогда он должен быть очень уверен в себе. Так как он хочет мою картину, то я поспорю с ним. Если он победит меня, я отдам ему картину. Если он проиграет мне, он отдаст нужный тебе участок земли. Что ты об этом думаешь?

— Не очень хорошо, — Вэй Шичен сразу же отказался:

— Ценность твоей картины намного выше, чем у этого участка земли. Не стоит рисковать ею.

— Неужели ты не уверен во мне? — Тао Юань поднял голову и недовольно посмотрел на него.

— ... — Вэй Шичен немедленно начал уговаривать:

— Это не значит, что я не верю в тебя, это означает, что ты не должен рисковать не равноценным обменом.

Как человек, собирающийся жениться, Вэй Шичен научился уговаривать свою жену. Сталкиваясь с расспросами своей жены, ему иногда приходится говорить чистую ложь.

— Это потому, что ты не доверяешь мне. Неужели ты думаешь, что, если ты изменишь свои условия, я этого не услышу? Хм! — Тао Юань энергично фыркнул. — Я просто хочу поиграть с ним, он даже лучше, чем шахматный мастер.

— Детка, послушай, что я тебе говорю, я действительно тебе верю, даже если ты шахматный мастер, иногда ведь бывают промахи? ты не можешь гарантировать...

— Я не слушаю, я не слушаю! Ты просто мне не веришь! — Тао Юань перевернулся и лег на кровать, крепко зажав уши.

— Детка, давай обсудим это еще раз? — Вэй Шичен прижался к нему и обнял.

.....

В конце концов Вэй Шичену все же не удалось убедить Тао Юаня. Тао Юань чувствовал, что, если бы он был уверен только на 90%, возможно, он не стал бы рисковать, но он явно был уверен на 200. Почему он должен от отказаться от такого шанса?

На следующий день Тао Юань играл на гучине в павильоне Тиншуй, а Вэй Шичен лежал на диване рядом с ним, закрыв глаза, чтобы отдохнуть. После того, как вошёл дворецкий, он сообщил:

— Хозяин. Мистер Лю здесь.

— Пригласи их, отведи их во внешний зал, — сказал Вэй Шичен с закрытыми глазами.

— Да.

Через мгновение после ухода дворецкого послышались шаги людей, входящих во внешний холл, и Вэй Шичен встал, обходя экран. Тао Юань продолжал играть. Он не остановится, пока не закончит играть всю песню. Это вызвано obsессивно-компульсивным расстройством.

— Дядя, кузен, — Вэй Шичен поприветствовал вошедших, а затем попросил их сесть.

— Отец доставляет неприятности, не обращай внимания, Шичен, — сказал Лю Ванъян, старший сын старика Лю.

— Если мой кузен хочет, то мой кузен охотно приедет, но мне уже слишком поздно приветствовать его, — вежливо сказал Вэй Шичен.

После того как дедушка Лю вошел, он не произнес ни слова. Сев, он закрыл глаза и внимательно прислушался к мягкому звуку мелодии. Вэй Шичен его не беспокоил. После того, как помощник подал чай, он выпил его, тихо приветствуя Лю Ванъяна.

— Кто играет на гучине? — спросил старик Лю с закрытыми глазами.

— Циню. У него есть привычка не останавливаться, пока он не закончит играть песню полностью. Когда он закончит играть, он выйдет, — сказал Вэй Шичен.

— Очень талантливый молодой человек, — сказал старейшина Лю, дотрагиваясь до своей бороды. — Он умеет играть в шахматы, рисовать и очень хорошо играет на музыкальном инструменте. Шичен, тебе очень повезло найти такой алмаз.

Вэй Шичен улыбнулся, не сказав ни слова, но в его улыбке была нескрываемая гордость.

<http://bllate.org/book/14333/1269546>